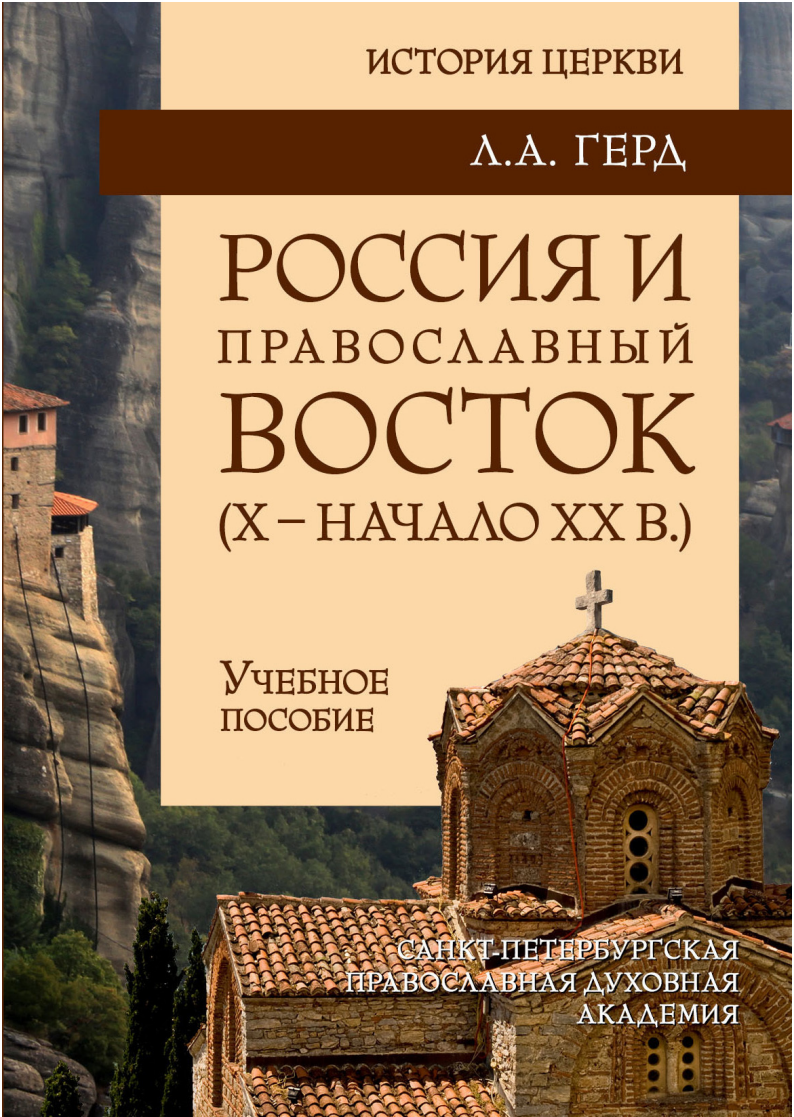
ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Л.А. ГЕРД

РОССИЯ И ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОК (X – НАЧАЛО XX В.)

Учебное пособие



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Лора Александровна Герд
Россия и православный Восток. X – начало XX вв.

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31513150
Россия и православный Восток. X – начало XX вв.: СПбПДА; Санкт-Петербург; 2014
ISBN 978-5-906627-05-6

Аннотация

Книга доктора исторических наук Лоры Александровны Герд посвящена истории контактов России с православным Востоком в период от крещения Руси до революции 1917 г. Автор прослеживает церковно-государственные отношения Киевской Руси и Византии, а также Московской Руси и Российской империи с православными патриархатами Востока. Особое внимание уделяется церковной стороне восточного вопроса в конце XVIII – начале XX вв., русскому присутствию на св. горе Афон, Русской духовной миссии в Иерусалиме и Императорскому православному палестинскому обществу. Книга написана с учетом новейших исследований и является первым опытом учебного пособия на данную тему. Рекомендуется преподавателям и студентам богословских учебных заведений, а

также читателям, интересующимся историей дореволюционной России.

Содержание

1. Русско-византийские церковно-политические отношения в IX–XIII вв. 6
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Л. А. Герд
Россия и православный Восток. X – начало XX вв.

© Герд Л. А., 2014
© Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2014

* * *

1. Русско-византийские церковно-политические отношения в IX–XIII вв.

Зарождение христианства на Руси связывают с двумя факторами: торговыми контактами русских с Константинополем и византийским миссионерством. Византия как наследница Римской империи восприняла от нее идею ойкумены – цивилизованного мира, центр которого обязательно является центром империи. Все народы, жившие за пределами Orbis Romanus, назывались варварами, и их земли воспринимались как лишь временно не принадлежавшие всемирной империи. Вместе с тем христиане первых веков также выработали у себя идею о всемирном распространении своей веры (ср. полемику Оригена с Кельсом). Уже не позднее второй половины III в. начался процесс христианизации варварских княжеств. История миссий в Грузии, Эфиопии, Индии еще не носит организованного государственного характера. Религиозный переворот, происшедший в Римской империи в IV в., придал процессу обращения варваров новые, политические измерения. Во-первых, стихийная христианизация была подчинена целенаправленной политике Константинополя; во-вторых, крещение стало восприниматься как залог подчинения варваров имперской воле. В этом отношении

показателен рассказ Геласия Кизического о политике Константина Великого: «Боголюбивейший император, охваченный таким благочестием и верой в Бога, приуготовил многие ‹…› варварские народы к тому, чтобы они заключили с ним мир, в то время как Бог во множестве подчинял ему их, издревле враждовавших с римлянами». Победы Константина воспринималась как действенное орудие христианской проповеди, а церковные историки подвергают разновременные события передатировке, дабы придать им новое осмысление. Христианство становилось важным внешнеполитическим фактором. В таких условиях появляются профессиональные миссионеры, и религиозная миссия зачастую идет рука об руку с миссией дипломатической.

Византийцы унаследовали государственные идеалы Рима и рассматривали себя как непосредственное продолжение Римской империи (недаром они называли себя *ромеями,* т. е. римлянами). Император воплощал в себе и государственную власть, и в значительной степени воплощал в себе священнические функции; в этом сказалась римская идея обожествления императорской власти и, еще в большей степени, ветхозаветная идея царя-первосвященника. На пересечении религиозной и дипломатической функций имперской власти зародился обычай, ставший впоследствии важной частью византийского государственного миссионерства: традиция приглашать чужеземного правителя в Константинополь и крестить его там, одновременно вовлекая варвара

и в политическую орбиту империи. Христианизация Северного Причерноморья и Кавказа произошла еще в IV–VI вв., однако, по свидетельству Прокопия Кесарийского, это выражалось в основном в формальном принятии варварами новой веры; что касается их образа жизни, он оставался прежним. В середине VII в. массовое переселение аваров и славян на имперскую территорию, экспансия ислама, а также резкое сокращение границ Византийской империи привели к тому, что прежние способы государственной христианизации варваров вышли из употребления. Ни о каких централизованных инициативах имперской власти по обращению племен не известно вплоть до IX в. В течение двух столетий наблюдается временный упадок лишь той формы миссионерства, которая опиралась на дипломатию и вооруженную силу. Но именно это открыло больший простор для местной и личной инициативы (житие Стефана Сурожского). К IX в. среди византийских авторов было весьма распространено мнение о том, что миссия к варварам – это метание бисера перед свиньями (хронист-продолжатель Феофана).

Новый подъем миссионерской деятельности начался на рубеже VIII–IX вв. В это время наблюдается также рост культа св. Апостолов и, что особенно важно для русской истории, большое внимание византийцы стали уделять св. Апостолу Андрею (в начале IX в. монахом Епифанием было создано его житие). Рубежной фигурой византийского миссионерства традиционно считается патриарх Фотий (858-867,

877-886). Его именем освящены кампании по христианизации Болгарии и Руси. В послании Фотия к Антонию, епископу Боспорскому, впервые упоминается, что народ «рос» склонился под сень веры. Однако следует заметить, что послания Фотия не имели характер целенаправленной программы и скорее были ответами на возникавшие запросы.

Около 860 г. император Михаил III послал ученого монаха Константина Философа (будущего св. Кирилла) с миссией в Хазарию. Миссия была приглашена хазарским каганом для религиозных дискуссий с мусульманами и иудеями, но Константин относился к ней как к проповеднической поездке. Результаты миссии были невелики: всего крестилось 200 человек, а каганат принял иудаизм в качестве государственной религии. Позднее Михаил III поручил братьям Константину и Мефодию создать славянский алфавит для перевода на него Священного Писания. Первым императором, который всерьез стал считать себя равноапостольным именно в миссионерском смысле, был Василий Македонянин (867-886). В 863 г. началось религиозное посольство Константина-Кирилла и Мефодия в Моравию, которое имело грандиозные результаты по его влиянию на культурную ситуацию в Европе. Несмотря на то, что греки находились в Моравии без особой политической поддержки, с первого шага они начали предъявлять к варварам такие же требования, как к подданным императора (прежде всего это касалось брачного права). Они не делали различия ни между знатью и простыми

людьми, ни между неофитами и византийцами. «Закон судный людем» устанавливал за нарушение брачных норм такие же наказания, какие существовали в давно христианизированном византийском обществе. Это отпугнуло славян от греческих клириков и стало одной из причин неудачи моравской миссии.

Все вышеизложенные методы миссионерства в полной мере применялись византийцами и в отношении Руси. В 860 г. на Константинополь совершил нападение народ «рос». Этот первый военный конфликт с новым противником привел и к первому религиозному взаимодействию. Новая угроза заставила имперскую дипломатию изыскать наиболее действенный способ для ее нейтрализации, и самым доступным способом оказалось христианство. Вскоре после первого набега Руси к этому народу поехал византийский миссионер. Согласно выше упоминавшемуся посланию Фотия, люди народа «рос» (или руссы), ранее превосходившие все народы в жестокости, теперь пребывают под духовным владычеством Византии как ее «подданные и друзья». В жизнеописании Василия I, составленном в X в. Константином Багрянородным, говорится, что «щедрыми раздачами золота, серебра и шелковых одеяний [Василий] также склонил к соглашению неодолимый и безбожный народ россов, заключил с ними мирные договоры, убедил приобщиться к спасительному крещению и уговорил принять рукоположенного патриархом Игнатием архиепископа». Существует мнение, что кре-

щение Руси имело место дважды: первое, при Михаиле III, в патриаршество Фотия, оказалось недолговечным, и тогда Василию I и преемнику Фотия, Игнатию, пришлось самим просить, чтобы Русь приняла греческого архиепископа. Другая точка зрения признает только одно крещение на этом этапе, бывшее при Михаиле III, а позднее заслуги этого императора были приписаны Василию. При Василии I, скорее всего, в Киеве возник первый храм в честь пророка Илии – небесного покровителя императора. Эта миссия, однако, не принесла ощутимых и длительных результатов: когда византийские источники начинают говорить о Руси в X в., нет никаких напоминаний о ее крещении.

Далее в источниках наступает длительный перерыв. Единственный памятник, где описана христианизаторская политика в отношении Руси, это «Повесть временных лет», в которой под 912 г. рассказывается о том, что император Лев после заключения мира принял русских послов и приставил к ним мужей, которые показали им церковную красоту и учили своей вере. Этот рассказ, содержащий анахронизмы и датируемый началом XII в., тем не менее, может отражать практику X в. Первыми развернутыми свидетельствами о христианстве на Руси являются рассказы русской летописи и византийского хрониста Скилицы XI в. о крещении княгини Ольги (954-955 в Киеве, или 957 г. в Константинополе). У нас нет положительных данных, чтобы сделать окончательное заключение относительно времени и места креще-

ния Ольги. Не вызывает сомнений то, что княгиня обратилась именно в греческое православие: имя Елена было наречено ей в честь императрицы, супруги Константина VII, которая стала ее духовной матерью. Крещение Ольги было с ее стороны важным политическим шагом, однако нам ничего неизвестно, выказывала ли Византия в данном вопросе какую-нибудь инициативу. Вскоре отношения Ольги с крестными родителями испортились, и уже в 959 г. она посылала за епископами к германскому королю Оттону. Константинополь, таким образом, не сумел проявить достаточной гибкости, чтобы привязать Ольгу к империи.

Обращение Ольги не повлекло за собой христианизации Руси. Этот процесс начался при ее внуке Владимире и никак не был стимулирован Византией: Русь была слишком большой и слишком далекой, чтобы можно было надеяться подчинить ее себе. В мае/июне 987 г. император Василий II обратился к Владимиру с просьбой о срочной помощи против узурпатора Варды Фоки. В ходе переговоров в Киеве летом 987 г. Владимир обещал креститься сам и крестить свой народ; организацию русской церкви должна была обеспечить митрополия, подчинявшаяся Константинопольскому патриархату. Кроме того, сестра императора Анна должна была стать супругой Владимира, который со своей стороны согласился немедленно послать войско против мятежников и присоединившегося к ним крымского Херсонеса. Русские войска, защищая императора, одержали победу в бит-

ве под Хрисополем в январе-феврале 988 г.; между апрелем и июлем 989 г. пал Херсонес. Тем временем в Киеве византийские священники приступили к крещению Владимира, которое совершилось, вероятно, 6 января 988 г.; на Пасху или Троицу того же года были крещены также киевляне, а летом произошло бракосочетание с порфирородной принцессой Анной. Анна прибывает в Херсон не с митрополитом для Руси и не со штатом миссионеров, а лишь с духовником для собственной свиты. Ни о какой специальной миссии Константинопольской церкви в Киеве неизвестно и через два года после крещения. Из источников можно догадаться о некотором влиянии принцессы Анны на церковное законодательство и строительство храмов на Руси, но не об активности греческого духовенства.

В науке велось немало споров о том, почему до 1038 г. нет свидетельств о Киевской митрополии. Высказывались различные точки зрения, в том числе и та, что Русь приняла крещение не от Византийской, а от Болгарской, или Тмутараканской церкви. Все эти предположения ныне признаны необоснованными: болгары, принимавшие участие в катехизации Руси, являлись, скорее всего, подданными Империи, а не Самуиловой Болгарии. Епископия же Таматархи была слишком слаба, чтобы предпринимать подобные масштабные мероприятия. Ныне считается общепризнанным существование на Руси греческой митрополии начиная примерно с 990-х годов, но молчание византийских источников сви-

детельствует о том незначительном интересе, который Империя проявляла к Руси. Первым митрополитом Руси стал, скорее всего, Феофилакт, переведенный около 991 г. в Киев из Севастии. Поздние русские источники упоминают в качестве первых русских иерархов Михаила Сириянинаили Льва Сириянина, причем связывают крещение с патриархом Фотием. Большинство исследователей считает, что в этих известиях отразились сведения о первом крещении Руси в IX в. Пробел в сведениях о начальном периоде Русской церкви стараются заполнить позднейшие источники, например, Никоновская летопись, однако приводимая там информация вторична и сомнительна. Первое же имя киевского митрополита, которое нам известно достоверно, – это Феопемпт, который впервые упоминается под 1037 г. и фигурирует в нескольких источниках того времени.

После крещения Руси Церковь оказалась прочно включенной в государственную организацию. Киевская Русь заимствовала из Византии теорию церковно-государственных отношений, восходящую к шестой новелле Юстиниана, в которой «империя» и «священство» представлены как два божественных дара, проистекающих из единого источника. Именно этот постулат был положен в основу рассуждений митрополита Илариона о согласии между церковью и государством и об охранительной роли князей в отношении благополучия и невредимости церкви. Концепция императора как «образа Божия» стала известна в Киеве благодаря «кня-

жескому зерцалу», составленному в 527 г. диаконом Агапитом для Юстиниана. Извлечения из него были помещены в Изборник 1076 г. Однако, хотя Иларион и сравнивает Владимира с Константином Великим, но не присваивает ни ему, ни его преемнику титул «императора». Идея «перенесения империи» (translatio imperii), овладевшая болгарским царем Симеоном или Карлом Великим применительно к Франкской империи, была чужда домонгольской Руси. Византийское верховенство в иерархии государств закреплялось в обычае императоров выступать в роли посаженного отца при крещении новообращенных королей и князей. Известно, что титул ἄρχων, признанный византийской администрацией за русскими князьями, был принят также этими последними в качестве официального.

Русские архиереи в большинстве случаев назначались Константинопольским патриархом при деятельном участии императора. За двумя исключениями они были византийцами. Первым русским митрополитом в Киеве был Иларион (1051 г.). Второй случай имел место в результате политического конфликта, когда в XII в. Мануил Комнин хотел вовлечь русских князей в европейскую дипломатию, направленную против Венгрии и норманнов Сицилии. Изяслав Киевский, родственник венгерского короля Гезы II, враждебного Византии, в 1147 г. без согласия Константинополя повелел собору епископов избрать ученого монаха Климента Смолятича. Это вызвало раскол, длившийся 9 лет. Влиятель-

ное меньшинство епископов-греков заявило о неканоничности избрания Климента; их поддержали те князья, которые стояли за союз с Византией. Только после смерти Изяслава в 1154 г. киевляне приняли митрополита из Константинополя. В 1164 г. киевский князь Ростислав отказался признать митрополита, назначенного без совета с ним. Тогда в присутствии посла был заключен договор о том, что митрополит должен быть избран и утвержден епископами во главе с князем. Потребовались все дипломатические способности императора Мануила и нескольких византийских посольств, чтобы убедить русского князя принять верховенство патриарха. Идея о том, чтобы митрополит избирался в Киеве, снова возникла при Андрее Боголюбском (1157-74), но не получила развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.